

0566 Глава: Что плохого в грехе внедорожников Chevrolet Saber, красный свет не остановится.

Нин Тао и Цзян Хао вышли на улицу, но просто посмотрели в сторону, откуда ушел Chevrolet Saaban, а затем зарылись в переулок без уличных фонарей.

Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами, наклеил на лоб энергично удерживаемый амулет и скрестил ноги на земле.

Он заходит, и ребенок выходит.

Энергичный талисман на лбу также превратился в пятно энергетического света и слился с Младенцем Юаня Нин Тао, но, к сожалению, Цзян Хао не мог видеть или чувствовать его присутствие, он просто смотрел врасплох и имел странное выражение на его лице.

С одной мыслью Нин Тао пролетел над Chevrolet Saababan, который находился уже в километре отсюда, а затем головой окунулся в машину.

В машине сидели пять агентов ЦРУ в штатском, три белых и два черных. Белый мужчина вел машину, оставив двух белых агентов, одного на втором пилоте, и двух черных агентов и белого агента на диване на заднем сиденье. Два черных агента прижали Канга в середине слева и справа.

Пластиковый галстук уже был на руках у Канга.

В вагоне было полно людей, которых никто не знал, что в вагоне был незванный гость.

Нин Тао упал, чтобы сесть рядом с белым агентом, а также посмотрел на человека немного больше.

Белый агент был самым старым в караване, около сорока лет, с слегка облысевшей головой, волоском, протянувшимся почти до сотового храма, и маслянистым, гладким лбом. Такой человек не бросается в глаза по любому поводу, но его один глаз производит впечатление.

Эти глаза были похожи на глаза ястреба, бесчувственные, мрачные и ужасные.

"Господин Канг, мы наконец-то встретились". Слегка лысеющий белый агент открыл рот, говоря по-китайски, но выглядит сырым.

С таким голосом, он явно был тем, кто только что говорил с Кан Чжун Цзюнь. Неудивительно, что он также был лидером этого каравана людей.

Кан Цзюнзи поднял руки, которые были заключены в тюрьму за пластиковые галстуки, и гневно сказал: "Кто ты такой, чтобы арестовывать меня? Я законный бизнесмен в Китае и не нарушаю никаких законов ни одной страны! И мои жена и дочь, которые тоже не преступники, кто вы такие, чтобы их арестовывать!"

Черный агент, сидящий слева от Канга, внезапно поднял локоть и хлопнул им в сторону щеки Канга.

Слегка лысеющий белый мужчина протянул руку и схватил черного агента за запястье, ворча: "Глупый! У него опухоль в голове. Ты можешь убить его! Он очень ценен для нас, и тебе лучше дать мне немного сдержанности!"

Он говорил на английском языке, который Нинг Тао тоже мог грубо понять.

Черный агент кивнул, уронил руку и снова схватил карабин М4, лежащий на коленях с глушителем. Такой пистолет любят использовать агенты ЦРУ.

"Господин Кан, позвольте представиться. Меня зовут Люк Шоу, и мы проведем немного времени вместе". Слегка лысеющий белый человек сделал вступление и не был уверен, настоящее ли это имя или поддельное. Когда он говорил, он вытащил военный нож и перерезал пластиковую повязку на запястье Кан Чжун Цзюй.

Кан Цзюцзы пошевелил запястьем, сдержав напряжение в сердце, и осторожно сказал: "Куда ты меня ведешь?".

Люк Шоу сказал: "Разве ты не хочешь увидеть свою жену и дочь? Я отведу тебя к твоей жене и дочери прямо сейчас."

Канчжунци снова спросил: "Где мои жена и дочь?"

Люк Шоу сказал: "Не торопитесь, она скоро будет здесь, и я уверяю вас, что ваша жена и дочь в безопасности и невредимы".

Кан Чжун Цзюньцзы только тогда почувствовал облегчение.

Нин Тао высунул глаза из окна, глядя на летящий уличный пейзаж, и судя по расстоянию в сердце. Хотя его Младенец Юань был сильно поддержан талисманом Пинччингом, а дальность его деятельности была увеличена до восьми километров, он все равно не мог следовать за ним, если находился за пределами этого расстояния. Тем не менее, он не беспокоился о потере его, потому что Кан Цзюньцзы носил его кровавой замок, и Цзян Хао также шел в этом направлении в данный момент. Она носила его тело на спине, и за каждый километр, пройденный ею, дальность движения его младенца Юаня увеличивалась на один километр.

Это операция "Сейбл Цикада".

Бряк!

Внезапно со стороны дороги произошел сильный взрыв, и припаркованный кожаный автомобиль превратился в огненный шар. Большая группа разгневанных турков забрасывала камнями придорожные автомобили, а также витрины магазинов, а другие кричали "Смерть Америке".

Глаза Нин Тао переместились на неистовую группу тюркских мужчин, небогатый, выглядящий как человек среднего возраста, который зажег доллар двадцати деноминаций и кричал безумно, и на кого-то другого, кто подошел к горящему доллару и зажег сигарету.

Внезапно пролетел камень и ударил по стеклу бокового окна движущегося Chevrolet Saaban. Поскольку это было пуленепробиваемое стекло, окно не разбилось, а камень отскочил и упал на землю.

Черный стрелок проклял, но не предпринял никаких дальнейших действий.

Единственный человек в этом караване, который был напуган, был Кан Цзюньцзы, звук взрыва и камни, которые последовали за нападением на автомобиль, поставили его на край.

Люк Шоу сказал: "Мистер Канг, не бойтесь. Я знаю, что вам не нравится такое место, и до тех пор, пока вы будете сотрудничать с нами, вы и ваша жена и женщина скоро будут свободны, и санкции против вашей компании и вас лично будут сняты".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" Кан Чжун Цзюнь Цзюй сказал ориентировочно.

Хитрая улыбка появилась из угла рта Лу Кершоу: "Ваша компания является очень распространенной фармацевтической компанией в Китае, которая также производит некоторые основные лекарства. Вы очень хороши в бизнесе, ваша компания приносит прибыль на протяжении многих лет, у вас есть два дома в северной столице и вилла с видом на море в Санье с активами более миллиарда, я прав?".

Канг кивнул головой, но его глаза были немного запутаны, он явно не знал, для чего Лукшоу сказал это.

Лукшоу продолжила: "Ты и твоя жена, Заина, встретились в Дамаске, в то время, как члены китайского инвестиционного корпуса, и твоя жена и ты встретились на банкете, устроенном сирийским правительством, и ты влюбился с первого взгляда, потом женился, а на следующий год у тебя была дочь по имени Кан Цзяцзя, так?".

Кан Чжун Цзюньцзы снова кивнул и добавил: "О чем ты говоришь?". Какого черта вам надо?"

Лукшау сказала: "Нам ясно, что после начала гражданской войны в Сирии, из-за твоей жены, ты пожертвовал Сирии 82,12 млн. долларов, а пожертвованные наркотики накопились до 61,23 млн. долларов".

"Все эти деньги и лекарства пошли простым людям, и я не сделал ничего плохого!" Эмоции Канга немного вышли из-под контроля.

Лукшоу сказал слабо: "Вы думаете, что то, что вы сделали, хорошо, но многие борцы за свободу страдали и даже умирали из-за ваших денег и лекарств". У нас достаточно доказательств того, что вы нанесли ущерб национальным интересам США, чтобы задержать вашу жену и дочь и наказать вашу компанию и вас лично".

Преступлению нет оправдания.

Услышав, как этот парень говорит такие вещи, Нинг Тао не мог не подумать о большой ушной царепине, которую можно нарисовать.

Один склонен быть властным, когда бьет окружающих. Когда страна непобедима в мире, она становится такой добродетелью, что может наказывать кого угодно и свергать кого угодно. Кто говорит, что он черный, тот черный, а кто говорит, что он белый, тот белый.

Кан Чжунци рассмеялся в ответ: "В любом случае, мы с женой в твоих руках, так что все, что ты скажешь, будет правильно, не так ли? Мне нужен адвокат! Мы идем в ваш американский суд, в Международный суд!"

Лукшоу, однако, осталась в этом спокойном, невозмутимом тоне: "Господин Канг, я говорю вам с уверенностью, что у вас не будет ни адвоката, ни суда, которые приняли бы вашу претензию. Есть только один способ спасти свою жену и дочь. Если вы будете сотрудничать с нами и делать то, что мы говорим, то не только ваша жена и дочь снова будут свободны, но и вы сможете поехать в Соединенные Штаты, чтобы получить лучшее лечение. Тогда ваша семья получит грин-карты в США".

"Мне не нужны твои грин-карты и лечение, мне нужны мои жена и дочь, назови это, что ты от меня хочешь?" Кан Чжунци спрашивал.

Лукшоу на мгновение замолчала, прежде чем сказать: "Из-за твоего пожертвования, и из-за твоей жены, ты имеешь очень высокую репутацию в Дамаске". Мы приготовили для вас партию лекарств, и вы берете эту партию с собой в Дамаск и записываетесь на встречу с Абдуллой. Наши люди замаскируются под твою свиту, и ты не должен раскрывать их личности".

"Ты хочешь использовать меня, чтобы заполучить Абдуллу?" У Кан Чжун Цзюньзи было удивленное выражение лица.

Нин Тао также полностью понял, что поимка Заины и Канга ЦРУ была не более чем попыткой выманить Канга из Китая для проведения операции по его поимке, а затем использовать его для входа в Дамаск для операции по обезглавливанию.

Люк Шоу сказал: "У тебя есть только один шанс, и если ты откажешься, то никогда больше в жизни не увидишь свою жену и дочь". Кроме того, никогда не представляешь, что они будут страдать до конца своей жизни".

"Ублюдок!" Канг внезапно встал и подернул кулак к голове Люкшоу.

Черный агент схватил Канга за запястье и удержал его на диване.

Тогда Шевроле Саабан притормозил и съехал с дороги, направляясь к воротам на обочине.

Дверь открылась автоматически и за ней стояли два вооруженных человека с оружием, один из которых толкнул дверь, а другой помахал водителю класса Chevrolet Saber, жестами заставив его перевести машину в положение рядом с ним. За ними находился просторный двор и большая вилла с видом. В коридоре виллы стояли вооруженные люди с оружием, а на крыше лежали снайперы в камуфляже.

Это крепость ЦРУ в Стамбуле, возможно, временно, посвященная Кан Джунзи.

Шевроле Сабан въехал во двор и остановился. Канга также вывели из машины и сопроводили к центру виллы двое чернокожих вооруженных людей.

Нин Тао уже вошел на виллу первым, на вилле было много камер наблюдения, но ни одна из них не могла запечатлеть присутствие его младенца Юаня.

Нин Тао встретил стену и быстро осмотрел каждую комнату на вилле. К сожалению, он не нашел жену Канга Заину и дочь Кан Цзяцзя. Однако, он нашел коридор на первом этаже, который вытянулся вниз.

Вход в этот коридор охраняли два вооруженных человека с заряженным оружием.

Скаутирова здесь, Нинг Тао обнаружил, что у этих вооруженных людей были не только люди из ЦРУ, но и специальные солдаты. Это также нормально, что агенты ЦРУ не будут въезжать в страну Сирии для проведения операции по обезглавливанию, для которой потребуется солдат спецназа, находящийся в бою более ста лет.

Внезапно между двумя спецназовцами дул облачный ветер, и один из них подсознательно оглянулся вокруг, но не нашел ничего необычного снова.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861256>